

Москва, — 2005. — № 45 (нояб.), — с. 20–21

К ЛЮДМИЛЕ ИВАНОВНЕ

“НА ОГОНЕК”

С мужем Валерием Миляевым

Большого друга нашей редакции, народную артистку России Людмилу ИВАНОВУ представлять не надо. Зрители прекрасно знают ее по ярким, запоминающимся ролям. А еще пятнадцать лет назад она создала музыкальный театр для детей «Экспромт», который растит достойную театральную смену. В «Экспромте» царит творческая и в чем-то домашняя, семейная атмосфера. И силен дух взаимопомощи. Конкретный пример: принято решение выплачивать актерам, имеющим детей, по тысяче рублей дополнительно к зарплате.

Дома у Людмилы Ивановой и ее мужа Валерия Миляева, физика и барда, всегда многолюдно. Вот и в день интервью к ним забежали «на огонек» внучка Лиза, невестка Аня и три молодые актрисы-студентки. Между прочим, девушки постигают здесь не только секреты актерского мастерства, но и кулинарии. Научились у своей наставницы готовить наваристый гороховый суп и тонкие, прямо кружевные, блинчики.

Театр «Экспромт» находится буквально в двух шагах, так что грань между работой и домом практически стерлась. Репетиции подчас плавно перекочевывают в кухонные интерьеры. Такая насыщенная, счастливая и сложная жизнь. Как она начиналась? Кто стоял у ее истоков? Конечно, мама...

Людмила Ивановна:

— Моя мама Фаина Митрофановна бросила работу, когда мне было года четыре. И до восьми лет полностью посвятила себя моему воспитанию. Строгая была. Регулярно ставила в угол. Иной раз папа придет с работы, в комнату заглянет: «Опять стоишь?» — «Опять...». Но я не обижалась, понимала, что за дело стою. Однажды досталось покрепче. В войну мы уехали в эвакуацию в деревню. Пошли записываться в школу, там закрыто. Возвращаемся, мама идет грустная, держит меня за руку, а за нами местные мальчишки несутся: «Москвичи! Москвичи, драпаετε? Труссы!!!» Я оборачиваюсь, показываю им язык. Мама мне: «Не смей, не обращай внимания». Мальчишки никак не уймονται. Я снова язык показываю. И снова. Когда пришли домой, она меня выпоролла. И какое-то время потом со мной не разговаривала.

Корр.:

— Вы своих сыновей, когда они росли, в такой же строгости держали?

Л.И.:

— Ой, нет! Я вспылю — и сразу же отхожу. Со студентами тоже так. Не умею долго сердиться.

Корр.:

— Что из маминых уроков вы взяли в дальнейшую жизнь?

Л.И.:

— Наверное, ее организованность, хотя до нее мне далеко. По образованию экономист, она окончила знаменитые (в то время единственные такие в стране) курсы по экономике и делопроизводству. Об институте речь не шла: ее отец — «лишенец». Причем никакой не капиталист, просто кустарь-одиночка, трудяга. Так вот мама планировала дела на день, неделю, месяц вперед. Естественно, вела тетрадь расходов (каллиграфическим почерком, аккуратистка невероятная!). Все экономили, трудно жилось. Мы еще по сравнению с другими считались обеспеченными людьми, папа был профессором-полярником. У нас в семье не поощрялись лень, расхлябанность. Мы так много успевали. Я занималась в музыкальной школе, ходила в Дом ученых на ритмику, обучалась хорошему пению, балету.

Корр.:

— А как же, собственно, детство? Игры, компании?

С сыном Сашей

Л.И.:

— С детством все в порядке. Допоздна по двору бегали, в лапту, прятки играли. Благо старых сараев много, было куда прятаться. В моей тогдашней жизни все сочеталось. Мне позволяли слушать взрослые разговоры. Не помню, чтобы родители или их гости обсуждали денежные вопросы. Говорили о книгах, постановках. Мама, страстная театралка, водила меня на лучшие спектакли. Школьницей я видела великих актрис — Тарасову, Андровскую, Степанову, Мансурову, Турчанинову. С мамой ходила в кино на утренние сеансы. «Трактористы», «Светлый путь», «Девушка с характером». Я обожала эти фильмы. Пусть они наивны по сегодняшним меркам, но они полны доброты, оптимизма, любви.

Корр.:

— Людмила Ивановна, возвращаясь к «материнской теме», вот о чем хочется спросить. Матери в основном делятся на три категории: нянька, командир, подружка. К какой вы себя отнесли бы?

Л.И.:

— К четвертой. Я не нянька, не вхожу над детьми, как курица, они вполне самостоятельны. Командир? Кто бы из них позволил собой командовать? В чем-то, конечно, подружка. Младший, Александр, подрастая, всегда делился со мной всеми своими проблемами. Старший, Иван, более закрытый, все носит в

себе. Оба боятся меня лишний раз расстроить. Помнится, в школе у Саши было множество хобби, в том числе и химические опыты. Однажды ему обожгло глаз. Так он помчался не ко мне, а вместе с одноклассником к его маме-врачу.

Корр.:

— Чем ваши сыновья занимаются сегодня? Как сложилась их личная жизнь?

Л.И.:

— Иван — главный художник в «Экспромте». Его жена Аня тоже очень талантлива, она художник-график, а у нас в театре занимается костюмами. У них двое детей — Трифон и Лиза. Трифон учится в первом классе, Лиза уже пятиклассница. Александр, по образованию психолог, увлекся выращиванием цветов, его жена Надя — биолог.

Корр.:

— Психологи утверждают, что ревность — почти непереносимая составляющая взаимоотношений свекрови и невестки. Вы по отношению к Ане и Наде испытываете нечто подобное?

Л.И.:

— Да что вы?! Я девочкам только благодарна за то, что они взяли на себя заботы о моих ребятах. Готовят, стирают, убирают. А главное — любят их, жалеют. Если бы мне приходилось сейчас заботиться о сыновьях, я бы не смогла столько сделать в театре. На даче, правда, у

С сыном Иваном

